

Линд против России
[Lind v. Russia] (№ 25664/05)

Постановление от 6 декабря 2007 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В декабре 2004 г. заявителю, гражданину Российской Федерации и подданному Нидерландов, было предъявлено обвинение в попытке насильственного захвата власти. Он был заключен под стражу. В сентябре 2005 г. он безрезультатно ходатайствовал о временном освобождении, чтобы увидеться со своим отцом в Гааге. Отец заявителя, умиравший от рака, просил о применении эвтаназии, которая была намечена на конец месяца. Заявителю было разрешено переговорить с отцом по телефону на русском языке. Посольство Королевства Нидерландов оплатило телефонный разговор. Ходатайство об освобождении с целью посещения церемонии прощания было также отклонено в связи с тяжестью предъявленного обвинения и редкостью его контактов с отцом. В декабре 2005 г. заявитель был осужден за участие в массовых беспорядках и приговорен к лишению свободы условно.

Вопросы права

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Поскольку заявитель содержался в перенаселенных камерах и не получал медицинской помощи, необходимой при хроническом заболевании почек, власти подвергли его бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 3 статьи 5 Конвенции. Заявитель содержался под стражей почти 12 месяцев. Отклоняя его ходатайства об освобождении, суды ссылались, в частности, на его нидерландское подданство как на основание полагать, что он может скрыться. Вместе с тем заявитель постоянно указывал на свои тесные связи с Российской Федерацией, включая российское гражданство, постоянное место жительс-

тва, семью и продолжающееся обучение в университете. Российские власти не пояснили, почему аннулирование заграничного паспорта – мера, прямо предусмотренная национальным законодательством для воспрепятствования выезду из страны – не было бы достаточным для того, чтобы помешать ему скрыться за рубежом. Учитывая прежде всего тяжесть предъявленных обвинений и уклоняясь от рассмотрения значимых обстоятельств дела или альтернативных мер пресечения, власти продлили заключение заявителя по основаниям, которые были «относимы», но не могут быть признаны «достаточными».

Постановление *По делу допущено нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции (принято единогласно).*

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции. Отказ освободить заявителя для свидания с отцом, находившимся при смерти, и посещения церемонии прощания представлял собой вмешательство в права заявителя, предусмотренные статьей 8 Конвенции.

Особенностью данного дела является то, что дата смерти отца заявителя была заранее определена, и было известно, что она наступит через несколько дней. Таким образом, это была последняя возможность для заявителя увидеться со своим отцом. Учитывая состояние здоровья отца заявителя, нельзя было предположить, что он поедет за границу. Учитывая исключительные обстоятельства дела и требования гуманизма, российские власти должны были рассмотреть ходатайства заявителя с особым вниманием и тщательностью. Европейский Суд понимает сомнения властей относительно возвращения заявителя, которому пришлось бы выехать в Нидерланды, чтобы увидеться с отцом. Несмотря на тот факт, что посольство Нидерландов несколько раз обращалось с просьбами о его освобождении, российские власти не рассматривали вопрос об обращении за содействием к своим нидерландским коллегам.

Тем не менее, учитывая, что национальные власти располагали большими возможностями, чем Европейский Суд, для рассмотрения данного вопроса, нельзя сделать вывод, что отказ освободить заявителя вышел за рамки допустимого усмотрения в данной сфере. Уважение к семейной жизни заявителя требовало, чтобы ему была предложена иная возможность попрощаться с умирающим отцом. Однако разговор на языке, который его отец понимал с трудом, продолжительностью в одну минуту, не позволил заявителю полноценно сделать это. Государство-ответчик не пояснило, почему телефонный разговор был так быстро прерван администрацией изолятора. Иной возможности связаться с отцом заявителю не предлагали. Таким образом, власти не обеспечили уважение семейной жизни заявителя.

Постановление *По делу допущено нарушение требований 8 статьи Конвенции (принято единогласно).*

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителю 15 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.